

28 панфиловцев

КИНОПРЕМЬЕРА

ГОДА!

ВЛАДИМИР
ПЕРШАНИН

28
ПАНФИЛОВЦЕВ

«Велика Россия, а отступать некуда –
позади Москва!»

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Художник — *Александр Соловьев*

Першанин, Владимир Николаевич.

П26 28 панфиловцев. «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» / Владимир Першанин. — Москва : Яуза, Эксмо, 2016. — 320 с. — (28 панфиловцев. Кинопреьера года!).

ISBN 978-5-699-89471-0

К премьере фильма «28 панфиловцев»! Первый правдивый роман о прославленном бое у разъезда Дубосеково, где бойцы дивизии И. В. Панфилова ценой собственных жизней остановили немецкие танки.

«Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» — эти слова политрука Клочкова вошли в легенду. О героях-панфиловцах писали все газеты СССР. На их подвиге воспитывались поколения советских людей.

Но в последние годы выяснилось, что картина легендарного боя 16 ноября 1941 года была неполной и что на самом деле всё было куда страшнее и трагичнее, чем могли рассказать военные корреспонденты...

Этот роман восстанавливает подлинную историю подвига не только 28 панфиловцев, но всей 316-й дивизии, которая оказалась на острие главного удара Вермахта и, несмотря на огромные потери, не пропустила врага к Москве. Эта книга — земной поклон Советскому Солдату, стоявшему насмерть там, где выстоять было выше человеческих сил!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89471-0

© Першанин В.Н., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково (в ста километрах от Москвы) 28 бойцов из дивизии генерала Панфилова И. В. в неравном бою оказали стойкое сопротивление немецким войскам, рвущимся к столице.

В ходе четырехчасового боя воины-панфиловцы под командованием младшего политрука Клочкова В. Г. уничтожили 18 танков противника, задержали продвижение немецких войск, что было крайне важно в создавшейся тяжелой обстановке на фронте.

Все 28 бойцов погибли, им посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. На всю страну стали известны слова политрука Василия Клочкова: «Велика Россия, а отступить некуда: позади — Москва!»

Этот подвиг, как описывают его многочисленные книги о панфиловцах, стал одним из самых известных подвигов в годы Великой Отечественной войны. Двадцать восемь павших героев, поле боя, где догорают немецкие танки и лежат десятки убитых вражеских солдат. Путь на Москву закончился для них возле не приметного железнодорожного разъезда.

Владимир Першанин

После войны обнаружилось множество противоречий в описании этого боя. Вскрылся вымысел в изложении фактов военными корреспондентами, побывавшими на месте боевых действий после их окончания, некоторые материалы собирали поспешно, не вникая глубоко в ситуацию.

Выяснилось, что двое из 28 панфиловцев не погибли, а попали в плен. А один из них позже сотрудничал с немецкими властями. Все это стало предметом расследования Главной военной прокуратурой СССР.

Появились даже вопросы. А был ли подвиг?

Да, он был. О чем свидетельствуют документы, воспоминания оставшихся в живых бойцов, командиров и местных жителей. На месте того боя высится памятник 28 героям-панфиловцам, память о них жива.

Несмотря на неточное освещение отдельных эпизодов, стойкое сопротивление бойцов 316-й (позже 8-й гвардейской) дивизии, массовый героизм и самопожертвование нанесли противнику большой урон в живой силе и технике.

Находясь на острие главного удара, на Волоколамском направлении, дивизия не пропустила немцев к Москве.

Моя книга не претендует на историческое исследование. Это рассказ о бойцах дивизии генерала Ивана Васильевича Панфилова, принявших на себя тяжелый удар в период битвы за Москву.

Солдаты Панфилова — так зачастую они себя называли.

Глава 1

ПЕРВЫЙ БОЙ ЛЕЙТЕНАНТА КРАЕВА

К середине сентября 1941 года разведывательно-штурмовые группы вермахта стали заметно осторожнее, приближаясь к передовым позициям советских частей. Несмотря на продолжавшееся наступление, захват новых городов, лихие прорывы первых недель войны ушли в прошлое.

Потери вермахта в людях и технике оказались гораздо значительнее, чем ожидалось. Сопротивление Красной армии росло, наносились встречные контрудары.

Командир немецкого штурмового взвода, получив сообщение о находившихся впереди русских окопах, не стал выдвигать имевшуюся у него бронетехнику. Приказал экипажу одного из мотоциклов

обстрелять на ходу русские позиции и развернуться назад.

Ему было важно определить огневые точки русских, выяснить примерное количество артиллерии и минометов и лишь затем принять решение насчет дальнейших действий.

Массивный «цундапп» с пулеметом «МГ-34», установленным на коляске, полученное задание выполнил добросовестно. Очереди прошли вдоль линии окопов, смахивая брустверы. Ударили в глубину обороны, скашивая кустарник, где могли находиться пушки.

Расстреляв ленту, мотоциклисты развернулись, как было приказано, и, понаблюдав несколько минут, вернулись к своим.

Лейтенант Андрей Краев, командир стрелкового взвода, приказал ответный огонь не открывать. Для него эта встреча с немцами была первой, если не считать налета немецкой авиации на их эшелоны, когда дивизию перебрасывали из Казахстана на Северо-Западный фронт.

Андрею было двадцать три года, а военное училище он закончил летом сорокового. Это был полный двухгодичный курс пехотно-пулеметного училища довоенного образца, где будущих командиров Красной армии готовили основательно и крепко.

Его взвод находился впереди основных сил полка и нес боевое охранение. Еще с вечера Краев разметил полосу обороны и приказал окопаться. Как

было принято в тот период, траншеи не рыли, каждый боец имел индивидуальный окоп.

Оборудовали командный пункт, гнезда для станкового пулемета «максим» и ручного «дегтярева». Ни артиллерии, ни минометов, которые пытались обнаружить немцы, во взводе не было.

Взвод прикрывал спешно окапывающийся первый батальон. Второй и третий, а также артиллерия полка находились на подходе. Неподалеку виднелся небольшой городок Боровичи, в котором горели после бомбежки дома.

Обстановка складывалась сложная. Полк, как и вся 316-я дивизия, числился в резерве. После взятия немецкими войсками Новгорода, а следом города Чудово, войска группы «Север» упорно рвались вперед. Восточнее Новгорода шли ожесточенные бои.

Мелкие и крупные бронетанковые группы, как щупальца, тянулись по лесным дорогам, выискивая слабые места в обороне и пытаясь их прорвать. Наблюдатели доложили Краеву, что кроме четырех-пяти мотоциклов у немцев имеются танк, бронетранспортер, а поодаль остался грузовик, откуда высадились полтора десятка пехотинцев.

— Фрицев человек сорок наберется, — сказал сержант Иван Коржак, помощник командира взвода, рослый боец в туго перетянутой телогрейке. — А танк на бугор заполз, башней по сторонам крутит.

— Минометов не заметил?

— Выгрузили один. На краю перелеска окоп для него роют.

Лейтенант уже понял, что на их позиции вышел разведывательно-штурмовой взвод. Подразделение куда более сильное, чем его обычный стрелковый взвод, прибывший несколько недель назад из Казахстана, где формировалась 316-я стрелковая дивизия.

Бой начался внезапно. Краев не торопился его начинать, видя явное преимущество противника. Он отправил вестового в батальон (связь провести не успели) и ждал команды, а лучше подмоги.

Немцы пустили в обход два мотоцикла с явной целью выяснить, что за силы скапливаются на краю леса. Смотреть там особенно было нечего. Батальон, хоть и был полностью укомплектован людьми, но артиллерию обещали подвезти лишь к вечеру.

А это значило, что немецкий взвод, с его танком «Т-3», бронетранспортером, минометом и не меньше чем пятью-шестью пулеметами, мог не только прорвать оборону взвода (смять и уничтожить!), но и ударить по окапывающемуся батальону.

— Иван, бери ручной пулемет и человек шесть бойцов. Дуй наперерез мотоциклистам, — приказал лейтенант Ивану Коржаку.

Заметив движение на позициях, танк шевельнул ствол своей 50-миллиметровой пушки и дважды выстрелил в то место, где, по мнению немцев, мог находиться командный пункт.

Один снаряд взорвался перед окопами. Второй пронесся выше и врезался в осину, надломив дерево и выбив сноп древесного крошева. Пригибаясь, лейтенант поймал себя на мысли, что впервые слышит звук пролетающего немецкого снаряда.

Танк был недосягаем для взвода. Пулеметом его не возьмешь, с гранатами не подберешься. Оставалось только ждать, что приблизится сам «панцер», и тогда попробовать подбить его.

Тем временем Иван Коржак с шестью бойцами бежали наперерез мотоциклом. Пока им помогала остаться незамеченными низина, поросшая кустарником. Ее пересекал ручей, возле которого оба «цундаппа» снизят скорость и наверняка остановятся.

Мотоциклистов было пятеро. Двое с пулеметом в головном «цундаппе» и трое — в замыкающем. Коржак бежал впереди с винтовкой, вслушиваясь в треск мотоциклетных моторов. Один вдруг заглох, и сержант обернулся к своим бойцам, сделав знак остановиться.

Двигатель второго «цундаппа» какое-то время молотил на холостых оборотах. Затем тоже замолчал. Наступила неожиданная, какая-то вязкая и недобрая тишина.

Все шестеро красноармейцев залегли, кто-то осторожно тянул вверх голову. Иван, прячась за осинной, следил за мотоциклистами. Один из них, с автоматом, настороженно осматривался по сторонам.

Остальные пытались перекатить через ручей тяжелый мотоцикл. Сделать это оказалось непросто. Хотя ручей был воробью по колено, но мешал уступ на другом берегу.

Расстояние до немецких разведчиков составляло метров сто двадцать. Вступать с ними отсюда в бой было рискованно. Пулемет «МГ-34», установленный на мотоцикле, был дальнобойнее и сильнее, чем «дегтярев пехотный».

Но главная причина заключалась в другом. Отделение Коржака не имело боевого опыта. Сержант видел, что люди нервничают — наверняка стрельба будет неточной.

Кроме того, деревья и кусты заслоняли цель. Самым надежным выходом было приблизиться еще метров на семьдесят, ударить из «дегтярева» и пустить в ход гранаты. Терять время нельзя. Сейчас немцы возьмется у ручья, их внимание ослаблено — другого случая не представится.

Семь человек снова бежали, делая крюк. Неожиданно застучал автомат, срезая ветки. Непонятно, услышал их немец или дал очередь на всякий случай, опасаясь засады. Бежать дальше толпой было нельзя. Слишком много шума.

Четверо красноармейцев остались среди кустарника, откуда просматривалась слабо накатанная лесная колея: Коржак, пулеметчик Никита Швецов и его второй номер продолжали бег.

— Может, хватит? — прошептал, тяжело дыша, Швецов. — Услышат нас.

Коржак согласно кивнул. Винтовка висела на плече, сержант достал из-за пояса две «лимонки» и приготовил их к броску. Завелся двигатель мотоцикла, который немцы, наконец, перекатили через ручей.

Швецов пристраивал на поваленной березе свой «дегтярев», помощник приготовил гранаты и запасной диск. Но дальше все пошло совсем не так, как планировал Коржак.

Ударила короткая пристрелочная очередь «МГ-34». Затем немецкий «машингевер» заработал в полную силу. У него был рычащий, совсем непохожий на наши пулеметы звук. Он словно торопился опустошить ленту, а лесной сумрак прорезали стремительные яркие трассеры.

Видимо, немцы заметили четырех бойцов, оставшихся на прогалине, и вели огонь по ним. В ответ захлопали винтовочные выстрелы, кто-то вскрикнул. Иван Коржак тоже не имел боевого опыта. Но в свое время прошел срочную службу, вернулся сержантом и, призванный вновь, действовал в сложной ситуации умело.

Довоенная служба и навыки бывалого солдата подсказывали ему, что его отделение спасет только быстрота и риск, на который надо идти. Коржак выскочил на дорогу. «Цундапп» стоял от него метрах в сорока. Пулемет посылал длинные очереди в сторону леса, водитель осматривался по сторонам.

Он увидел сержанта в тот момент, когда тот уже бросил гранаты. Водитель сделал движение, чтобы включить газ и вырваться из опасного места, но брошенные с секундной задержкой «Ф-1» взорвались одна за другой.

Гранаты не долетели до мотоцикла, однако осколки достали водителя, ранили его в лицо, ноги. Взревевший двигатель заглох, водитель повалился грудью на бензобак, шипела пробитая шина.

Пулеметчик в массивной каске мгновенно развернул свой «МГ-34», и Коржак невольно присел, понимая, что бросить третью гранату не успеет. Да и не спасет она его, если даже вложит ее точно в цель. Пулемет не опередишь!

Никита Швецов, небольшого роста, крепко сбитый, стрелял, торопясь выручить товарища. Сноп пламени из раструба «дегтярева» бился в метре от головы Коржака, он чувствовал, как обжигает кожу.

Теперь надо было бежать ко второму мотоциклу. Навстречу застучали сразу два автомата. Помощник Швецова, выскочивший вперед, выронил приготовленную гранату и свалился на траву, пробитый несколькими пулями.

Иван Коржак каким-то чутьем угадал, что кольцо выдернуто и через секунды ударит взрыв. Граната «Ф-1», или «лимонка», как ее чаще называли, не обладала той мощностью, которую ей часто приписывали.

Рубчатый шестисотграммовый корпус при взрыве зачастую рассыпался мелким чугунным крошевом, но хватало и увесистых квадратных осколков, которые пробивали человека насквозь. Швецов в горячке не разглядел гранаты, которая наверняка достанет его.

— Никита, ложись! — отчаянно выкрикнул Коржак, который уже ничем не мог помочь товарищу, а лишь предупредить об опасности.

Однако Швецов, азартно добивавший диск, не среагировал. Такое случается в бою, когда человек не видит ничего, кроме своей цели. Взрыв выбил из рук пулемет и опрокинул Никиту на спину.

Коржак бросил наугад через кусты оставшуюся у него гранату. Подбежал к помощнику Швецова. Из протертой шинели в четырех-пяти местах торчали клочья пулевых отверстий, под телом натекла густая лужа крови. Спасти парня было уже нельзя.

Подхватил на плечи раненого пулеметчика, потащил его прочь. Подоспели ребята из отделения, помогли. Один поднял было смятый осколками пулемет, но едва не угодил под автоматную очередь.

Бросив его, кинулся догонять остальных. Вслед неслись автоматные трассы, но преследовать группу немцы не рискнули. Прорваться в тыл к русским немецкой разведке не удалось. Один мотоцикл был выведен из строя, пулеметчик убит, а тяжело раненый мотоциклист требовал срочной помощи.